

Уверен, что поклонники поэзии вспомнят известное изречение о том, что «бич для дружбы – страсть», принадлежащее Джорджу Байрону, которого А.С. Пушкин считал не только Гением поэзии, но и «на троне славы, видел в мучениях великой души», и который, «оплаканный свободой», оставил «миру свой венец». Безуспешно я попытался найти или вспомнить полный текст стихотворения лорда Джорджа Байрона, где упоминается эта фраза, ставшая афоризмом. Взяв с одной из книжных полок гениальный роман Д. Байрона «Дон Жуан» в замечательном переводе с предисловием и примечанием Георгия Шенгели, на несколько дней окунулся в атмосферу высокой поэзии. И вот, в октаве 93 «Песнь XIV» (Джордж Байрон «Дон Жуан», ГИХЛ, М, 1947, стр. 456) читаю: *«Коль вы не влюблены (а бич всей дружбы – страсть), / И верно поняты, / конец любым исканьям: / Нет друга лучшего, чем женщина, – но честь / Да не позволит нам в любовники к ней лезть».*

Память мгновенно переносит в школьные годы, подарившие мне очарование первого знакомства с поэзией не только Д. Байрона, но и А. Блока, В. Маяковского, С. Щипачёва, Р. Бернса, С. Есенина, Г. Гейне, М. Цветаевой, Я. Райниса, Э. Асадова и многих других, а также нескончаемые споры о литературном и поэтическом творчестве, о реалиях дружбы между юношами и девушками. С появлением плеяды поэтов-шестидесятников споры не утихли, а перенеслись из школьных классов в студенческие аудитории и общежития, в зал Московского Политехнического музея, куда я вместе с тульскими поклонниками поэзии частенько ездил из Тулы в Москву (с пересадкой в г. Подольске). Затем были годы курсантской юности и офицерской службы, связанные не только со службой в Войсках ПВО страны, но также с журналистской и литературной деятельностью. После увольнения в запас из рядов Вооружённых сил СССР моё увлечение стало основной профессией. Однако, тема любви и дружбы – эта вечная тема нашей жизни и творчества – оставалась неизменно важной и актуальной. Более того, с годами пришло осознание того, о чём писал лорд и поэт Д.Г. Байрон: *«... Нет лучше друга женщины. Таков / Мой взгляд; но чтоб вполне союз был тесен, / Не надо другу петь любовных песен».* Конечно, можно поспорить на эту тему, но должен заметить, что если за прожитых мною более трети четверти века, мужчины, считавшиеся друзьями, предавали и продавали меня не единожды, то подобных случаев от женщин, с которыми довелось дружить, не припомню. Ярким

подтверждением тому стала наша дружба с замечательным поэтом и эссеистом Эльвирой Поздней, первое упоминание о которой можно найти в моей «красной» книге, завершающей трилогию «Опалённые ложью» (см. Владимир Вахрамеев «Опалённые ложью», Калининград, 2012, кн. 3, стр. 374–376). Именно в период работы над книгой моё внимание в интернете на форуме ВРТУ-ВВКУРЭ привлекла «Страница Элочки», размещённые стихи на которой были созвучны поэзии моего закадычного и безвременно ушедшего в мир иной друга – поэта, актёра и режиссёра Валерия Петровского. Как вскоре выяснилось, за названным именем скрывалась известная русская поэтесса Литвы Эльвира Поздня. Дружеская словесная пикировка с талантливой поэтессой привела меня к мысли выложить на форуме последнюю поэму Валерия Петровского «Пусть никогда в твоём почтовом ящике не будет сиротливой пустоты...». Бесспорно, своеобразной иллюстрацией к этим «Письмам, рифмованным любовью...» (Вл. Вахрамеев «Я не хотел бы всех печалить...», Калининград, Изд-во «Кладезь», 2014) стали не только наши размышления по каждому из писем Валерия, но и стихи поэтессы, которые по духу и тематике не только прелестно перекликались с письмами моего друга, но и душевно дополняли их. Через пару лет наша замечательная приятельница, доктор гуманитарных наук, председатель Общества любителей русского романа в Литве «Мелос» Елена Бахметьева напишет: «Женская поэзия, а Эльвира – «женщина с большой буквы», – лирична, прежде всего, и зачастую только лирична». Быть может, в этом секрет того, что наша переписка вызвала немалый интерес не только у почитателей таланта моего друга, но и у любителей, многочисленных поклонников классической поэзии. Несколько месяцев шло оживлённое обсуждение почти полусотни писем поэта В. Петровского, которое вскоре стало побуждающим началом для нашей совместной с Эльвирой Поздней работы над книгой «Я не хотел бы всех печалить...» и частично нашло своё отражение на её страницах. Новый всплеск интереса к творчеству Валеры Петровского вызвало стихотворение Эльвиры Поздней, посвящённое жизни и творчеству моего друга, в котором будут и такие замечательные строки: *«И надо мной, раскинув звёздный зонт, / Пошли мне сон в минуты откровенья, / И все мои тревоги и сомненья / Ты унеси с собой за горизонт...»*.

Замечу, что отправной точкой наших дружеских отношений стал отменный разнос, устроенный Эльвирой Поздней одному из зарвавшихся плагиаторов. С этого воспоминания начинается и мой очерк «Спадала музыка с небес...», ставший предисловием к книге Эльвиры Поздней «Русский акцент» (Вильнюс, 2014, «Sprausdino spraustuve Rotas», стр. 3–8): «Судьбе было угодно познакомить меня с автором сборника «Русский акцент» летом 2011 года. В короткой и резкой по содержанию публикации упоминались не только популярные, но и малоизвестные, а подчас, и совершенно незнакомые многим поэты, стихотворения. Выяснилось, что за редким именем пользователя скрывается даровитая поэтесса Эльвира Поздня». Безусловно, столь решительный отпор и прекрасное знание современных поэтов и прозаиков не могло не вызвать уважения, интереса к личности, столь хорошо знающей современную литературу. Такая щепетильность в оценке не только своего творчества, но и коллег-соратников по Международной ассоциации писателей и публицистов (МАПП) и его региональных отделений по сей день свойственна поэту и эссеисту, редактору и организатору творческих встреч Эльвире Поздней.

При активном содействии первого президента МАПП, известного журналиста-международника и писателя, академика Марата Каландарова и генерального секретаря МАПП, писателя Олега Михайловича Эльвира Поздня (Э.И. Дудицкая), совместно с Георгием Деканидзе, Львом Месенгисером, Ириной Мастерман и другими стояла у истоков создания республиканского общества МАПП в Литве, которое за десять лет своего существования стало международной литературной альма-матер для многих любителей поэзии и прозы в нескольких десятках стран. К середине первого десятилетия двухтысячных годов у Эльвиры Поздней уже накопился опыт работы над стихом в поэтической студии «Созвучие» с поэтами, выходцами из объединения «РуСло» при кафедре русской филологии ВГУ, который она впоследствии перенесла в литературное объединение «Логос». А в 2002-м году в Вильнюсе увидел свет её проект Литературно-музыкальной гостиной «Русские посиделки».

Вспоминая те годы литературного творчества, мы оба частенько, перебивая друг друга, обсуждали факты и эпизоды из собственной практики жёсткого отбора произведений для будущих публика-

ций, критического отношения к творениям своих коллег. (N.N.B., – Как это было, кажется, недавно и как быстро снизился порог критического отношения не только к литературному творчеству коллег, но и к собственным трудам?!). Такая дружеская критика, конечно, и в те годы не всегда была понимаема друзьями-товарищами по студиям и литературным объединениям, но, прежде всего, служила своеобразным фильтром для отсева любителей плагиата и откровенных графоманов, повышения профессионализма и знаний, уровня и качества работ прозаиков, публицистов и поэтов. Столь жёсткий (если не сказать – жестокий) подход, быть может, и стал первопричиной появления целой плеяды талантливых русских литераторов из бывших республик Прибалтики, среди которых можно уверенно назвать и имя поэта, эссеиста Эльвиры Поздней.

Вот лишь несколько восторженных откликов любителей поэзии и почитателей её таланта с различных уголков земного шара. Прозаик и публицист Валерий Барбар: «Грамотная поэзия, насыщенная образами и внутренними эмоциями, красивая по звучанию и красивая словом... много тонких, деликатных оттенков... у вас получается всё! – и тонкая любовная лирика, и гражданская...»; поэт Павел Кузовлев: «Вы умеете удивлять своим талантом. Я в полном восторге!»; Николай Лаврентьев: «Ваша поэзия – поток чистой родниковой воды...»; писатель и журналист Валерий Анипко: «Спасибо, очень тронуло...». Член СП России, гл. редактор калининградского журнала «Берега» Лидия Довыденко, открывая литературное мероприятие в Калининграде, скажет: «Так совпало, что на творческую встречу смогла прийти наш замечательный автор и друг – прекрасный поэт Эльвиры Поздняя, которая привезла из Вильнюса, где она живёт, литературный альманах «Ступени» с её стихами, а потом прочла, весьма волнуясь, свои действительно талантливые стихи из новой книги «Русский акцент»... Но, пожалуй, самый дорогой для неё отклик – от Светланы Савицкой, председателя Содружества литературных сообществ, куратора «Национальной литературной премии «Золотое перо Руси» (Москва), которая ей напишет: «Эльвира, вы талант. И вы молодец. И ещё вы – боец. И у вас особая миссия на земле». Таких восторженных откликов можно привести великое множество, однако в их чередё есть и отклики-раздумья, отклики-откровения. Так, Галина Клинькова после знакомства со стихотворением «Неизбежность» напишет: «Очень понравилось это красивое философское творение. Не один раз перечитала. Задумалась о неизбежности всего, что обязательно приходит к человеку в судьбе... в свой срок...». А на стихотворение «За что?», прочитав строки: *«Дай же, Господи, откровенья мне: / – В чём вина моя, не пойму – / Что я, русская, на чужой земле / Неприкаянная живу?»*, Александр Григорьев напишет: «Эльвира, Вы даже боль и обиду высказываете как-то по-особому, мягко, так, как это выражали настоящие русские интеллигенты!»

Значительная часть жизни Эльвиры Поздней была связана с Дальним Востоком и жизнью в авиационных городках, в которых жила семья отца-фронтовика. Детская память способна сохранить многие эпизоды гарнизонной жизни, сурового бытового житья тех послевоенных лет, которые позднее лягут строками в её прозу и поэзию: *«На том краю земли, где в скалы била / И разбивалась вдребезги вода, / Меня качала и меня взрастила Тихоокеанская звезда. / Вот оттого здесь, под балтийским небом, / Где между туч теряется просвет, Не устаёт она сквозь быль и небыль / Лить на мои страницы Яркий Свет...»*. Но в те годы её ещё робкие попытки литературного творчества не всегда находили должный отклик среди одноклассников, школьных учителей, да и... родителей. Даже спустя десятилетия поэтесса вспоминает, как в 12-летнем возрасте, во время летних каникул, написала традиционное домашнее сочинение на тему «Как я провела лето». Учительница русского языка и литературы, подивившись грамотному изложению темы и замечательному литературному языку, не поверила, что юная пионерка самостоятельно написала сочинение, о чём она и поведала маме своей ученицы. На долгие годы сохранился у Эльвиры неприятный осадок о недоверии учительницы и мамы, поверившей ей. Менялись школы и учителя, количество которых нередко за год менялось по несколько раз и, нередко, их профессиональный уровень оставлял желать лучшего. Как замечал великий Г. Гёте, что «не всякий, кто учит нас, заслуживает это имя». Однако, такова участь большинства офицерских детей и жён тех давних лет... Быть может, и в этом кроется причина того, что крупнейшая любовь к литературе и поэзии не нашла в те давние годы воплощения в собственном творчестве. Более того, учёба, замужество, работа требовали времени, забот, да и двоим подрастающим сыновьям необходимо было уделять внимание...

Шли – бежали – летели месяцы и годы... И вот, вместо необъятных просторов Дальнего Востока в середине 70-х годов прошлого столетия в повседневную жизнь входят уютные улочки древнего Вильнюса, солидная должность на известном предприятии Литвы, женитьба сыновей, внуки... развал Державы и... скромная пенсия... *«Я приду к тебе поклониться, упаду в твою стыду борозду. / Что ж ты, Русь моя, тройка-птица, / Отдала своё тело ворогу? / Иль тебе ему поклоняться?! / Иль не ты гнала не жалеючи?! / Как позволила надругаться / Над красой своей статной, девичьей? // То не ворогом в час ненастья / Поступь гордая изувечена. / То сыны, как псы, в одночасье / Душу светлую искалечили. // Ты прости же их неразумных – / Покуражатся да опомнятся, / Отыграются в драках шумных. / Всё хорошее да исполнится... / Лейся дождичек, дай умыться. / Осуши лицо, красно солнышко. / Дайте силушки оживиться, / Чтоб не знала ты лиха-горюшка»*, – напишет через несколько лет поэтесса в своём стихотворении «Плач Ярославны» (Эльвира Поздняя «Русский акцент», 2014, Вильнюс, типография «SS Rotas», стр. 30).

Будучи человеком волевым, энергичным, творчески одарённым, будущая поэтесса и эссеист свои первые, пока ещё робкие шаги, совершает уже в зрелом возрасте (не отсюда ли позднее и появляется псевдоним ПОЗДНЯЯ?!). Более того, поэтесса делится сокровенным: *«Словно выросли крылья сейчас / И уносят меня к новой жизни, / А о прежней в который уж раз / Я молебен пою, как на тризне. // Лишь увёз мою душу Харон, / Бьёт ключом новой жизни начало – / Запоздалый стихов перезвон... / Оттого себя «Поздней» назвала...»* (Эльвира Поздняя «Опрокинутый фужер», Вильнюс, 2004, UAB Ukana, стр.6). Её первым учителем по основам поэзии и стихосложения стала София Викторовна Орловская, в те годы возглавлявшая ЛС «Созвучие», писатель и драматург, член СП СССР. С огромнейшей благодарностью Эльвира Поздняя вспоминает и последующих, дорогих её сердцу литературных учителей Ирину Мастерман и Ивана Гажимона. А Елену Бахметьеву считает своим путеводителем по творческому пути. Это она постоянно заставляла её нести свои стихи в периодические издания г. Вильнюса для публикаций. И их публиковали. Это она в 2004-м году предложила ей 400-местный зал своего «Мелоса» для проведения презентации первого сборника стихов «Опрокинутый фужер» и творческого вечера, который был полон благодарными слушателями – любителями поэзии. Это стараниями Елены Бахметьевой её первый сборник поэзии «Опрокинутый фужер» находится в Москве в Библиотеке русского зарубежья.

Именно Эльвира познакомила меня с Еленой Петровной Бахметьевой – доктором гуманитарных наук, членом-корреспондентом Академии российской словесности, награждённой Президентом РФ медалью А.С. Пушкина, медалью Ф.И. Достоевского «За красоту, гуманизм, справедливость», орденом «За вклад в культуру», почётным знаком «За вклад в дело дружбы», медалью ЮНЕСКО и пр. пр.(N.B. – совершенно случайно во время одной из наших встреч с Еленой Бахметьевой весной 2018 г. выяснилось, что родились мы оба на Вологодской земле). Талантливый учёный и общественный деятель России и Литвы, она в одной из своих публикаций заметила, что «Эльвире Поздней подвластна и публицистика, и юмор, и даже сатира. Параллелей ей в русской женской поэзии найти трудно».

Конец XX – начало XXI века для русской творческой интеллигенции Прибалтики, несомненно, был невероятно сложным периодом не только с творческой, но и с политико-экономической, морально-нравственной, семейно-бытовой стороны. Естественное состояние растерянности от смены общественно-политического строя, резкого падения жизненного уровня, закрытия предприятий и появления безработицы, роста националистических настроений среди некоторой части населения, необходимости элементарного выживания в этой обстановке привело к тому, что часть научной и творческой интеллигенции эмигрировала. За этой элитарной частью общества массово начала покидать бывшие благополучные прибалтийские республики и молодёжь. Сколько же мужества и терпения, оптимизма и веры, целеустремлённости и знаний, сил и средств потребовалось наиболее активным представителям русской культуры и литературы, взвалившим на себя трудную ношу по возрождению, сплочению, приданию нового творческого порыва тем представителям русской интеллигенции, которые остались в Литве. Среди таких замечательных подвижников можно назвать многие имена, достойные немалых добрых слов, и, уверен, что они ещё будут вы-

сказаны. Однако в нашем повествовании речь идёт об одном из них – поэте, прозаике и редакторе Эльвире Поздней.

Ныне имя Эльвиры Поздней известно не только в Литве и странах Балтии, но и далеко за их пределами. Она – лауреат Республиканского конкурса русской поэзии (2016); дипломант конкурсов «Под небом Балтики» (2010 и 2014, Таллинн, Эстония); обладатель диплома «Золотое Перо» Европейской академии литературы и искусств (2015); обладатель диплома Михаила Ножкина, премии и звания «Серебряное Перо Руси» (сертификат № 134) Национальной литературной премии «Золотое перо Руси» (2016, Москва, Россия); первый обладатель премии «Золотое перо МАПП» (2018), учреждённой генеральным секретарём Международной ассоциации писателей и публицистов (МАПП) Олегом Михалевичем. «За активное творчество, обогащающее наследие русской поэзии в Литве» она награждена дипломом Департамента по делам национальных меньшинств при Правительстве Литовской республики (2006, Вильнюс), а в 2018 году ей вручена Почётная грамота от Посольства Российской Федерации в Литве за подписью посла А. Удальцова «За большой вклад в сохранение и развитие русского языка и русской культуры в Литве».

Стихи и эссе Э. Поздней публикуются во многих периодических изданиях таких стран, как: Литва, Россия, Германия, Латвия, Эстония, Беларусь, Польша, Венгрия, США, а песни и романсы вошли в репертуар Александра Ожег-Гуны (Вильнюс, Литва), Станислава Смагина (Каунас, Литва), Юрия Костакова (Санкт-Петербург, Россия), Павла Солодовникова (Алма-Ата, Казахстан), Анны Позлевич (Сопот, Польша), Игоря Дудицкого (Маргейт, Великобритания) и других. Её стихи переведены на литовский, венгерский, польский и английский языки. В феврале 2017 года исполнилось 15 лет её любимому детищу – Литературно-музыкальной гостиной «Русские посиделки». Однако, поклонники этого высокохудожественного и разнообразного по форме, тематике и составу участников мероприятия нередко сокрушаются, что проводятся они не столь часто, как им того бы хотелось. И это вполне понятно, ибо в сферу этой неугомонной женщины входят исполнение обязанностей зам. председателя правления РО МАПП, подготовка и участие в проведении Международного литературного фестиваля-конкурса «Балтийский гамаюн» (Вильнюс, Литва) и совместно с доктором гуманитарных наук Эляной Суодене – в ежегодном Международном фестивале духовной поэзии «Покрова» (Каунас, Литва). Она проводит в Вильнюсе ежегодные Открытые республиканские чтения в честь Дня всемирной поэзии... Более того, Эльвира Поздняя – это ещё и один из создателей и неизменный главный редактор Международного литературно-публицистического альманаха «Ступени» (400 стр.), который в 2018 году получил престижную награду «Золотой лауреат» Национальной литературной премии «Золотое перо Руси» (Москва); автор поэтических сборников: «Опрокинутый фужер» (2004), «Придуманный вальс» (2009), «Русский акцент» (2014, находится в Русской библиотеке, Феникс, штат Аризона, США); брошюр: «Ещё на «Вы» мы говорили» (2006), «Музыка ветра» (2007), «Свеча горела на столе» (2007), «Стою у алтаря» (2008). Поражает необычайная работоспособность этой женщины уже зрелого возраста, её ответственное отношение к любому порученному или запланированному делу. В орбиту её дел и забот входят ещё и участие в творческих вечерах, литературных встречах, фестивалях, выступлениях на научных конференциях и поэтических чтениях.

Книги и сборники этой талантливой женщины наполнены не только прелестными лирическими стихами, но и произведениями других литературных жанров. Это публицистика и рассказы, песни романсы, сатира и юмор, эссе и литературные зарисовки. Но, несомненно, поэзия остаётся её страстью, любовью и жизнью... Болью отзываются в их строках те негативные явления, которые родила новая эпоха: *«И корчуетя русское слово, / Как в земле ненавистный сорняк, / Но оно поднимается снова, / Прорастая на острых камнях. / И надежда над стойкой осокой / Сиротливой звездой горит, / словно здесь, у родного истока, / Балтрушайтис безмолвно стоит»*, – пишет поэтесса в стихотворении «Русское слово», в котором упоминает имя поэта, литовца по происхождению, Юргиса Балтрушайтиса (1873–1944), оставшегося в литературе как русский поэт-символист. В этом же сборнике, подаренном мне автором 05.01.2012 с дедикацией *«Примите в дар мои стихи... / В них много всякой чепухи... / Но не дано понять сторонним, / Как бьётся сердце на ладони...»* есть одно из любимых мною стихотворений, посвящённое Максимилиану Волошину под названием «Пена»:

«...а рифмы глаголом безликим, / В душе, подражая великим, / Так смело бегут, по наитью, / Подгнившею серою нитью. // И чудится пена коктейля / В пивбаре ночном Коктебеля, / И пыльной присыплен порошей / Стоит на утёсе Волошин...» (Эльвира Поздняя «Придуманый вальс», Вильнюс, 2009, GLL, стр. 55). Кстати, в своём «VOX POPULI...» к названной книге, писатель, актёр и режиссёр Леонид Глушаев из английской столицы Лондона, отмечая, что «хорошая поэзия нынче редкость, тем более приятно прикоснуться к Вашему «микрокосмосу», обращаясь к Эльвире Поздней, напишет: «Так в актёрском деле – более ценна слеза не пролитая, но сдержанная – этот момент внешне прост, но Вы-то наверняка знаете, как трудно сдержать эту слезу облегчения и не разрыдаться на глазах у всех! В строчках Ваших есть всё: и аромат, и цвет, и настроение, и терпкое послевкусие хорошего вина! Спасибо!». Быть может, эти строки у Леонида Глушаева родились после его знакомства с замечательным циклом поэтессы «Ах ты, Русь моя, придержи уста...», в котором есть небольшое стихотворение-откровение: «Вот они, мои стихи, / Как рождение стихий: / То в смятенье тишина, / То вся муть, вся муть со дна, / То певучий хоровод, / То грозы круговорот, / То игра вечерних звёзд, / То потоки горьких слёз...» или из другой книги «Русский акцент» на ту же актуальную каждому поэту тему творческого поиска, обращаясь к Музе: «Мне этой ночью опять не до сна, / Как будто бы так суждено. / И вот, наконец-то, явилась Она / В раскрытое настезь окно. / С улыбкой присела ко мне на кровать, / Сказала: «Меня ты прости / За то, что посмела так долго гулять... / Вот лучше – вином угости...», / И пили мы с ней до зари, допьяна, / Любезнейших слов не тая. / Ну, как не уважить?! – Ведь, в общем, Она / Такая же шлюха, как я...». По этому поводу известная в Литве и за её пределами поэтесса Ирина Мастерман скажет: «Я люблю Эльвиру за её смелость относиться к себе с сарказмом».

Общеизвестно, что общее дело чаще всего укрепляет дружеские и творческие отношения. Об этом я подумал за время нашей совместной работы над книгой «Я не хотел бы всех печалить...», посвящённой жизни и творчеству моего недавно безвременно ушедшего в мир иной друга – поэта и актёра Валерия Петровского. Вот как пишет в пресс-релизе «Поэт и гражданин» для русскоязычного еженедельника «Обзор» в ноябре 2014 года доктор гуманитарных наук Е.П. Бахметьева: «3 июня 2014 года на вечере Общества любителей русского романса в Литве «Мелос», посвящённом 215-летию со дня рождения А.С. Пушкина, Эльвира Поздняя передала мне в подарок от Владимира Вахрамеева экземпляр книги «Я не хотел бы всех печалить...» ...Вернувшись домой, несмотря на усталость, я в тот же вечер открыла подаренную мне книгу и была до слёз растрогана, читая поэмы и стихи Валерия Петровского и воспоминания его коллег и друзей...». В тот период эта почтенная и известная дама-учёный, писатель и критик ещё не знала, какую огромнейшую помощь в подготовке к изданию этой книги оказала мне Эльвира Поздняя, которая за время нашей совместной работы выступила не только в роли грамотного редактора, корректора и тонкого поэта-лирика, но и продемонстрировала свои способности в малой прозе. Своим тонким чутьём, невероятным тактом и мастерством она помогла превратить это заочное поэтическое состязание двух талантливых поэтов в ГИМН жизни и творчества Валерия Петровского. Кстати, поэт Эльвира Поздняя выполнила своё обещание, данное д.г.н. Е.П. Бахметьевой, и во время творческой встречи в Литературно-музыкальной гостиной «Русские посиделки» 28 октября 2014 года «познакомила вильнюсскую публику с фрагментами... (NB, – нашего обсуждения и размышления)... переписки по письмам Валерия Петровского...». Часть этой переписки отдельной главой «DIALOG BOX...» вошла в сборник «Я не хотел бы всех печалить...». Уместным эпиграфом к этой главе стали стихотворные строки поэтессы: «...А мы остаёмся, чтобы творить / И, зная, что мир не изменится, / Мы остаёмся, чтобы любить / И верить, и ждать, и надеяться...». Чтобы дать представление о нашей переписке (понять, взвесить, покритиковать, дать ремарку и т.д.) приведу лишь небольшой отрывок от 28.11.2011: «Теперь о финише... Если удалить из стихотворения одну-единственную замечательную строфу: «Я не верю, что грусть это осень: / В этот мир Ты пришла в октябре!.. / Больше верю зелёности сосен, / Не сгорающих в жёлтой заре...». Замечательность её я отмечаю «жёлтой зарёй». Здесь под «зарёй» в переносном смысле подразумевается – «не сгорающих в жёлтой листве»... И если мы удаляем эту строфу, то стихотворение перестает быть письмом. В нём нет чувств. Это откровение автора, это его концепция жизни, наконец, это его кредо. И это «раскрытие души», как Вы сказали, может быть адресовано только ДРУГУ, а не любимой жен-

щине (Оно Ей совсем не нужно... Она его разлюбила и ушла)». Завершает это послание Эльвира Поздняя строками своего стихотворения «Поди, разберись»: *«Поди, разберись, о чём думает птаха, / И где для тебя приготовлена плаха, / Где чья-то любовь простирает объятия, / Где снова Господь приготовил распятыя... / Поди, разберись, где растерян твой разум. / Его по частям соберёшь ты не сразу. / Похоже, кусок заржавел в прошлом веке, / И нечем дыру залатать в чело- веке... / Поди, разберись, кто твой друг, а кто недруг, / И ты, как чудак, твоим другом повергнут. / И щит, и копьё в этот час твои братья... / Как знать, где Господь нам готовит распятыя...»*. Следует отметить, что д.г.н. Елена Бахметьева предложила Эльвире Поздней выпустить книгу с совместными стихами (письмами, рифмованными любовью, Валерия Петровского и её), так как на довольно-таки малоизвестном сайте в интернете эту переписку уже прочли и оценили более 23-х тысяч любителей поэзии.

Нельзя не упомянуть и о том, что по материалам книги «Я не хотел бы всех печалить...», по нашей переписке с Эльвирой Поздней о жизни и творчестве поэта Валерия Петровского, а также по сборнику поэтессы «Русский акцент» актёрами Калининградского областного музыкального театра был поставлен спектакль «Письма, рифмованные любовью». Вот как писал об этом ве- чере один из ветеранов региональной журналистики Семён Кушнеров: «Письма, рифмованные любовью» точно отражали литературно-музыкальный замысел, который воплотили на сцене актёры Елена Мочалова, Евгений Макаревич (он же режиссёр-постановщик спектакля), а также композитор, музыкант и певец Станислав Коробейников». Далее С.Г. Кушнеров писал о том, что со сцены театра «журналист Владимир Вахрамеев рассказал о работе над книгой «Я не хотел бы всех печалить...», посвящённой жизни и творчеству Валерия Петровского. Гостя из Литвы, чьи стихи звучали со сцены в спектакле, поэт и соавтор журналиста по работе над книгой Эльвира Поздняя поблагодарила коллектив театра за прекрасный спектакль» (газета «Калининградская правда» от 8 июля 2015г. стр. 6). Та же наша совместная литературная работа послужила твор- ческим посылом для режиссёра Русского драматического театра в Вильнюсе Юрия Щуцкого для постановки мини-спектакля, сыгранного в Доме национальных общин. В очерке «Клапан, от- крывающийся только поэзией» (В. Вахрамеев «Лики Балтии», Калининград, 2017, ФГУП «ИиТ г. «СБ», стр. 172-186) приводится отрывок из публикации эссеиста и художника Владимира Кольцова-Навроцкого в популярном русскоязычном еженедельнике Литвы «Обзор», в котором тот повествует о том юбилейном вечере поэта Эльвиры Поздней, где «присутствовавшей публике в Доме национальных общин Литвы на мини-спектакле с участием режиссёра Русского драма- тического театра в Вильнюсе Юрия Щуцкого не было предела восторгу!» В статье приводятся и стихотворные строки поэта Валерия Петровского: *«Я слов истратил страшное количество! / Но кто в вину поставит это мне? / Любовь! Я так хотел твоё Величество / Увековечить с Жиз- нью наравне!...»*. Эти замечательные строки, бесспорно, с полным основанием можно отнести и к поэтическому творчеству поэта Эльвиры Поздней! Не удивительно в связи с этим, что одно из своих стихотворений Эльвира Поздняя посвящает памяти Валерия Петровского: *«Я не хотел бы всех печалить...» / Сколь благодарна я судьбе, / Что мы с Тобой повстречались! / Пусть после смерти... / По Тебе / В миру не утихают страсти... / Об этом ярче всяких слов / Сегодня гово- рит отчасти / Моя ранимая любовь. / Мне жаль, / что «Письма» к Той, любимой, / Какую Ты бо- готворил / Своей любовью негасимой, / Всем женщинам не подарил. / Ты не успел... / Я это знаю. / Да мне ль сейчас про то не знать!.. / К твоим коллегам уповаю / Те «Письма» опубликовать. / Да снизойдёт пусть / БЛАГОДАТЬ!»*

Период совместного творчества, бесспорно, позволил познать не только литературные способ- ности, но и морально-деловые качества каждого из соавторов, «притереться» друг к другу. Как-то великий русский журналист и писатель Николай Чернышевский заметил, что «труд должен быть сообразен силам человека. Он дурен, то есть неприятен тогда, когда превышает их». Это мудрое изречение невероятно справедливо для людей творческого труда и особенно чётко проявляется при их совместной деятельности. Умение найти консенсус по незначительным деталям, фактам, событиям и не рассориться по принципиальным вопросам – это мастерство и характер, состояние души и воспитание, чувство меры и такта. А подчас добрая шутка или короткая, разумная реплика

спасала от назревающего ненужного спора. «*В небесах, видно, спятила Муза / И свалилась ко мне, как обуза. / Я не знала смешнее курьёза, / До сих пор он саднит, как заноза. / Ошалев от такого союза, / Я тупею под тяжестью груза. / Но она – ах, какая зараза! – / Так и липнет ко мне, как проказа. / Я в трясушке, как леший с мороза, / А она мне – стопарик, стервоза! – / «Не дрожи, я не чёрт, не Спиноза. / Для поэта сто грамм, что глюкоза». / Шандарахнула я – баба с воза – / Запыхла сильнее паровоза, / Стала лишней пижамная блуза, / Розовею, как мякоть арбуза... / Не ждала я такого сюрприза. / Ай да Муза! – хитрюга, подлиза! / Что ни ночь, то шальная реприза... / Так недолго дойти до стриптиза... / А на вид – ну торговка с Привоза! / А как пьёт! – королевская поза! / И до фени ей всякая проза. / Вот такая, брат, метаморфоза...», – и это тоже одно из творений поэтессы, которое Эльвира Поздняя с улыбкой зачитала мне в ту минуту, когда казалось, что наш литературный спор зашёл в тупик!..*

Несомненно, любовная, пейзажная, философская и бытовая лирика в творчестве замечательной русской поэтессы Литвы превалирует. Вот что пишет доктор гуманитарных наук Эяна Суодене в своей рецензии к книге поэтессы «Русский акцент»: «...лирическая героиня поэзии Эльвиры Поздней близка Серебряному веку, одной из характерных особенностей которого было единство субъекта и объекта, когда личная судьба становилась объектом творчества, составной его частью: любовная линия – одна из наиболее ярких коллизий книги Эльвиры Поздней. «...Я принимала, трепетно дыша, / Твой остров Канта, и в объятьях храма / Металась в звуках вещеого органа / Моя, тобой пленённая, душа...»; «...Я в городской суматохе тону, / В ней раствориться тревожно. / Ты нарисуй мне свою тишину, / Если, конечно, возможно...»; «Позови... и ни о чём не спрашивай. / Босиком приду по стылým росам. / Будет август золотом окрашивать / На ветру берёзовые косы...»; «Паучью сеть, не зная сущей лени, / Плетёт Луна – предвестник вещих снов, / И падает неволью на колени / Моя любовь. // А там, вдали, на игрищах кострища, / Чернеет пепел... сердце сожжено, / И мается душа бездомной нищей / Уже давно».

Однако, «Серебряному перу Руси» подвластны и другие темы... «О чём пишет Эльвира Поздняя?», – задаёт вопрос читателям доктор гуманитарных наук Елена Бахметьева и сама же отвечает в предисловии к одному из сборников стихов и песен поэта и эссеиста: «Конечно, о любви, о родине, о России, о Литве, о Германии, о жизни в этих странах и вне них, о творчестве, о Пушкине, о Высоцком, а Есенину она посвятила целый цикл стихов, удивительно точный по смыслу и богатый эмоционально. («Где же ты, Есенин, / Баловень судьбы? / Не войдёшь ты в сени / Старенькой избы. / На столе – горбушка, / Да свеча в окне. / Заждалась старушка / В ветхом шушуне»...). Стихи Эльвиры Поздней воспринимаются как песни, и неудивительно, что их хочется петь то в ритме фокстрота, то танго, то вальса...». Вот одно из сотен её лирических стихов под названием «Танго вдвоём», в котором есть такие, пахнущие романтикой ушедших лет, строки: «*Это танго вдвоём заколдовано музыкой. / Это танго вдвоём на площадке в ночи. / Тихий шелест листвы озарён светомузыкой. / И улыбка твоя, и мольба: «Не молчи...» // Это танго вдвоём... Это танго из прошлого... / Как подарком судьбы нам бы им дорожить. / Тихий шелест листвы, и твой взгляд замороженный, / И улыбку твою мне не просто забыть...».* Или вот эти прелестные строки из другого стихотворения, названного поэтессой «На зависть всем богам»: «*На зависть всем богам / Нельзя счастливой быть... / К далёким берегам / Несёт былую прыть. / Походка уж не та, / И локон побелел, / В придачу – до черта / Незавершённых дел...».* Немалое множество её поэтических произведений посвящено Литве и её красивой столице Вильнюсу. «*Старый Вильнюс, ты моя святая лира. / По твоим вечерним улочкам иду / И мне кажется, что все наречья мира / В тихих улочках я слышу на ходу. // Я по городу, по городу шагаю, / Милый Вильнюс, улыбаешься ты мне. / А когда твои проспекты затихают, / Ты вздыхаешь и грустишь в вечерней мгле»* – пишет поэтесса в стихотворении «Милый Вильнюс», а в мае 2009 года с горечью напишет: «*И жуи ты себя изнутри всухомятку. / И жуи, хоть давься! – если нечего жрать, / А коль поумнеешь – намыливай пятки / На Запад, в рабы – от свободы бежать. / Свободу Литве! – разве что на бумаге... / Продажная свита сдаёт Короля. / Сама же прописана в Еврообщаге – / Оттуда не слышно, как дышит земля»,* (стихотворение «Литва тысячелетняя»).

Хочу заметить, что для меня приятной неожиданностью было найти в одной из книг Эльвиры Поздней стихотворение «Вставай, проклятьем заклеимённый!», которое поэтесса посвятила одно-

му из талантливых современных литовских журналистов и писателей, автору книги о Литве «Корабль дураков» Витаутасу Петкявичусу, заканчивающееся следующими строками разочарования: *«И плывёт по течению «Корабль дураков», / Потопляя друзей, наживая врагов, / Как «Титаник» – на Запад... на Запад...»*.

В мае 2008 года исполнилось десять лет с того дня, как после тяжёлой болезни ушёл из жизни писатель, с которым меня жизнь свела ещё в середине 60-х годов прошлого столетия, когда уже известный литовский журналист и детский писатель Витаутас Петкявичус читал нам – молодым журналистам, прозаикам и поэтам – в Доме офицеров г. Вильнюса цикл лекций по основам журналистики и литературной деятельности. Спустя десятилетия одно из зарубежных периодических изданий обратилось ко мне с просьбой поделиться воспоминаниями о встречах с этим талантливым человеком. Так и родился очерк «У людей, лишённых духовности, отсутствуют какие-либо тормоза», – эта фраза, вынесенная в заголовок, принадлежит самому герою публикации. Но не об этом сейчас речь... Просто воспоминания о нём породили вопрос: что объединяет этих двух талантливых людей – Витаутаса Петкявичуса и Эльвиру Позднюю? Они – люди разные, по возрасту и национальности, воспитанию и образованию, жизненному пути и даже полу... не говоря уже о том, что сфера приложения их литературных способностей различна: один талантливый журналист и прозаик, другая – не менее талантливая поэтесса и эссеист... Однако, есть, несомненно, НЕЧТО общее, – это не только принадлежность к представителям творческой интеллигенции Литвы, но, главное, – твёрдая жизненная и гражданская позиция, что чётко проявляется в литературной деятельности обоих.

Не скрою, я отношусь к поклонникам гражданской лирики Эльвиры Поздней, к тем, кто в стихотворных строках поэта видит проявление любви к «большой» Родине – России и «малой» Родине – Литве: *«Украдкой прячут слёзоньки / Уставшие берёзоньки, / И журавлей встречают / На горке Три креста. / Напрасно в непогодину / Спешите вы на родину. / Вас встретит над погостом, / Лишь колокольный звон. / Осиротела родина... / Старухи только бродят там, / А молодая поросль / Умчалась за кордон...»* (стихотворение «Родина») или *«Литва моя, красавица Литва, / Как долог, каменит Балтийский путь. / Разбиты ноги в кровь, изранено всё тело / И хочется прилечь и отдохнуть. // Но нет тебе ни отдыха, ни сна, / Стервятники твою терзают грудь. / Тебя бы напоить живой святой водою, / Чтобы смогла свободно ты вздохнуть»*, (стихотворение «Литва моя»). Конечно, тем русским, кого российские власть предержащие «отправили в эмиграцию», сакраментально звучат слова *«С тобою горюю, тобою болею. / Твои, моя Родина, песни пою»*, но для них и другие строки поэтессы не требуют разъяснения: *«Живу в Германии, и, так занятно, / На удивление скучаю по Литве. / Так хочется вернуться мне обратно, / Но не в Россию, а, Литва, к тебе»* (Поэтический цикл «Берлинские встречи»: «Ностальгия»).

В поэтическом творчестве Эльвиры Поздней неизменным лейтмотивом остаётся тема памяти о ветеранах войны и труда, что вполне закономерно для нас, уходящего поколения «детей войны»: *«Я люблю вас, мои ветераны, / Ветераны Войны и Труда. / Не у всех зарубцованы раны, / Но зато как душа молода! / Я люблю вас, Войны ветераны, / Ветераны Второй мировой»* («Медали») или *«Прах Победы потомством развеян, / И предательски душит слеза, / Стон в груди застывает, немея, / Затрудняя хоть что-то сказать»* (Из «Берлинского цикла»: «У Рейхстага»). Как всякого интеллигентного человека, обеспокоенного жизнью ближнего своего и обладающего великим даром поэта, наша Эльвира Поздняя не может оставаться в стороне от тех проблем, с которыми столкнулись разделённые народы некогда единой страны (Н.В. – особенно болезненно это повлияло на жизнь старшего поколения). И вот уже читаем в её произведениях: *«Знавали на Руси жульё, / Но чли героев рать, / Честь и Отечество своё / Готовых отстоять. // Знавали на Руси кутил, / Но этот – бес боднул! – / Что он Отечество пропил и глазом не моргнул...»* (стихотворение «За державу обидно») или *«Мы в ближайшей загранице – / Обездоленные птицы, / Ранено крыло. / Знаем, как мы здесь не милы... / Господи, пошли нам силы / Всем чертям назло!»* (стихотворение «Заграница»).

Быть может, оттого что детство и отрочество поэтессы прошло в офицерской семье, и защита Отечества несколько десятков лет была неотъемлемой частью её повседневной жизни, эта тема прочно заняла своё почётное место в творчестве Э. Поздней: *«На просторах страны, где бы кто из вас не был, / Офицерская Честь вам служила бронёй, / Вы стояли на страже родимого неба, / День и ночь охраняя Отчизны покой»* («Стражи неба» к 60-летию ВРТУ-ВВКУРЭ. N.N.B. – это стихотворение поэтессы посвятила мне после выхода третьей, «красной», книги трилогии «Опалённые ложью»). За активную пропаганду военно-патриотической тематики и заслуги перед Организацией ветеранов Вильнюсского радиотехнического училища Войск ПВО страны – Вильнюсского высшего командного училища радиоэлектроники Войск ПВО Эльвира Поздняя в июле 2013 года была награждена Почётным знаком училища. *«Виленец один в поле – и тот воин».*

Поэзия, вероятно, не может существовать без некоей грустно-лирической нотки, той, которую именуют есенинской грустью. Вероятно, не только мне, но и многим поклонникам поэзии близка и дорога такая ностальгия в творчестве русских поэтов, как золотого, так и серебряного веков. Её отголоски видны и в поэзии Эльвиры Поздней: *«Грёзы в детство моё серебрят лунный свет. / Мне тепла нужно самую малость... / Я жила в государстве, которого нет, / От него ничего не осталось... / Дайте билет, дайте билет / В город, которого нет...».* По этому поводу стоит привести слова доктора гуманитарных наук Эляны Суодене из рецензии на сборник «Русский акцент»: «Лирическая героиня поэтического нарратива словно идентифицирует свою душу с душой России, словно говорит нам: «Я – Россия», и это относит нас к знаменитым строкам Александра Блока: «О, Русь моя! Жена моя!». Уверен, что вдумчивый ценитель поэзии заметит и ещё одну немаловажную особенность в поэзии Эльвиры Поздней – это её глубокая философская сущность: *«Мне хотелось свободы иной... / Не холопской, а искренне чистой. / Край литовский, янтарный, лучистый, / Кто же так подшутил над тобой?..».* Философию жизни, так нередко говорят в обиходе, можно найти и во многих поэтических строках поэта: *«Неужто будет всё забыто, / И каждый будет позабыт? / Сейчас идёт другая битва – / За жирный и шикарный быт»* – сокрушается поэт о судьбе фронтовиков. Но особенно ярко глубинная философия выражена в стихотворении «Полёт», где прослеживается нить памяти об отце – военном лётчике – с её детством, проведённом в военных лётных гарнизонах и уже с жизнью взрослой женщины: *«Вот натужно закрутится лопасть, / И команда звучит: – От винта! / Шаг ступил – и бездонная пропасть, / И леишишь, неизвестно куда. // Рядом белое облако тает, / И свободен, как птицы, полёт. / Только крыльями плавно качает / Улетающий вдаль самолёт. // И несёт тебя вниз без оглядки, / И цепляешь рукой облака... / Словно с жизнью играешь ты в прятки, / И везёт в этой жизни... пока. // И не знаешь, что ждёт тебя завтра... / Проиграешься в доску, как шут – / Козырная не выпадет карта – / Не раскроется твой парашют... // Шаг ступил – и бездонная пропасть / Проглотила тебя в никуда... / Никогда не закрутится лопасть, / И не скажет никто: – От винта!..»*

Однако поэт и эссеист Эльвира Поздняя всегда отличалась своим оптимизмом, и всё её творчество проникнуто этим: *«В небе месяц молодой / Говорит Судьбе: – Постой. / Пожалею твои ножки, / Освещу тебе дорожки. / Ты росой слезу утрёшь / И серёжки соберёшь. / Утром день проснётся снова, / Станешь ты Судьбою новой»...*

